

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 4 (56). С. 351–365

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 4 (56), pp. 351–365

<https://akmepsy.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-351-365>

EDN: PIQWZZ

Научная статья
УДК 159.9.072: 316.61

Личностные предикторы экономико-психологической зрелости предпенсионеров: модерационный анализ

Т. В. Дробышева^{1,2}, И. В. Ларионов^{1,2,3}, С. В. Тарасов^{1,3}

¹Институт психологии РАН, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13/1

²Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка д. 38, стр. 1

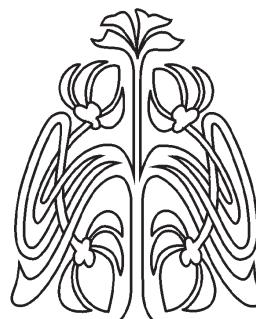
³Государственный академический университет гуманитарных наук, Россия, 119049, г. Москва, пер. Мароновский, д. 26

Дробышева Татьяна Валерьевна, доктор психологических наук, ¹ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ²профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук, drobyshevavt@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

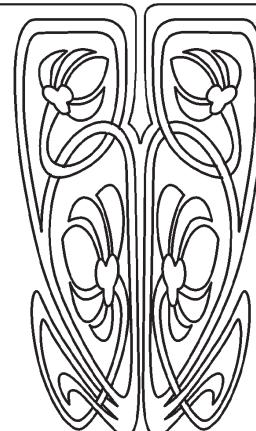
Ларионов Иван Викторович, кандидат психологических наук, ¹научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ²преподаватель кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук; ³преподаватель кафедры общей психологии, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Тарасов Семён Васильевич, кандидат психологических наук, ¹научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ³преподаватель кафедры социальной психологии, tarasovsemv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>

Аннотация. Актуальность: в контексте увеличения продолжительности жизни и экономической ситуации в стране и мире проблема модерирования связей личностных и субъектных качеств людей предпенсионного возраста становится все более актуальной. Цель: выявить роль социально-демографических характеристики и самооценок материального положения семьи как модераторов связи личностных характеристик и экономико-психологической зрелости предпенсионеров. Гипотезы: (1) самоэффективность, жизнестойкость, самоконтроль и финансовая личностная тревожность имеют разную силу связи с показателями экономико-психологической зрелости респондентов; медиация самоэффективности и жизнестойкости будет более выражена, чем влияние самоконтроля и тревожности; (2) самооценки материального положения семьи будут в большей степени, чем пол и занятость опосредствовать эту связь. Участники: N = 388 в возрасте от 45 до 65 лет ($M = 51,03 \pm 3,96$; 193 муж., 195 жен.), из которых 54,9% респондентов работают. Все респонденты проживают в России. Методы (инструменты): для измерения признаков экономико-психологической зрелости использовали опросник «Установки на экономическую активность» (Т. В. Дробышева с соавторами); опросник «Экономическая толерантность к другим» (Т. В. Дробышева); опросник «Шкала финансовой автономности

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

личности» (Т. В. Дробышева, С. В. Тарасов, И. В. Ларионов); опросник «Ответственность за экономическое благополучие» (Т. В. Дробышева); с целью измерения личностных и экономико-психологических характеристик применяли тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» (Т. В. Дробышева с соавторами); краткая версия Теста жизнестойкости (Е. Н. Осин); опросник «Шкала общей самоэффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем в адаптации В. Г. Ромека); краткая шкала самоконтроля (Дж. Тангни, Р. Баумайстер, А. Л. Бун в адаптации Т. О. Гордеевой с соавторами). **Результаты:** выявлено, что самоэффективность занимает центральное место в системе личностных предикторов экономико-психологической зрелости предпенсионеров; предсказательные возможности жизнестойкости и финансовой личностной тревожности выражены в меньшей степени. Влияние самоконтроля на показатели экономико-психологической зрелости респондентов обнаруживается только при взаимодействии модераторов. **Основные выводы:** показано, что самоэффективность, жизнестойкость, финансовая тревожность определяют выраженность показателей экономико-психологической зрелости предпенсионеров – экономической ответственности, активности, толерантности и финансовой автономности. При этом взаимодействие двух модераторов – пол и самооценки материального положения семьи снижает влияние самоэффективности и усиливает влияние жизнестойкости и финансовой тревожности личности на выраженнуюность показателей изучаемого вида зрелости. **Практическая значимость:** полученные результаты могут быть использованы при разработке программ обучения планирования выхода на пенсию, психологической поддержки предпенсионеров в современных условиях экономического развития общества.

Ключевые слова: экономико-психологическая зрелость, планирование выхода на пенсию, предпенсионеры, самоэффективность, жизнестойкость, самоконтроль

Информация о вкладе каждого автора. Т. В. Дробышева – методология исследования, общая концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; И. В. Ларионов – концепция и дизайн исследования, сбор и анализ данных, написание текста; С. В. Тарасов – концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00422 «Экономико-психологическая зрелость людей предпенсионного возраста в ситуации планирования выхода на пенсию»).

Для цитирования: Дробышева Т. В., Ларионов И. В., Тарасов С. В. Личностные предикторы экономико-психологической зрелости предпенсионеров: модерационный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 4 (56). С. 351–365. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-351-365>, EDN: PIQWZZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Personal predictors of the economic and psychological maturity of pre-retirees: moderation analysis

T. V. Drobysheva^{1,2}✉, I. V. Larionov^{1,2,3}, S. V. Tarasov^{1,3}

¹Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow 129336, Russia

²Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka, Moscow 119034, Russia

³State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow 119049, Russia

Tatyana V. Drobysheva, drobyshevav@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Ivan V. Larionov, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Semyon V. Tarasov, tarasovsemv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>

Abstract. Relevance: in the context of increasing life expectancy and the economic situation in the country and the world, the problem of moderating the correlation between personal and subjective qualities of people of pre-retirement age is becoming increasingly relevant. The **purpose** of the study is to identify the significance of social and demographic characteristics and self-assessment of the family financial situation which act out as moderators of the correlation between personal characteristics and economic and psychological maturity of pre-retirees. **Hypotheses:** (1) self-efficacy, resilience, self-control, and personal financial anxiety have different correlation with the indicators of economic and psychological maturity of the respondents; mediation of self-efficacy and resilience will be more pronounced than the influence of self-control and anxiety; (2) self-assessment of the family financial situation will influence this correlation to a greater extent than gender and employment. **Participants:** 388 people aged 45 to 65 ($M = 51.03 \pm 3.96$; 193 males, 195 females), including 54.9% of the employed respondents. All the respondents live in Russia. **Methods (tools):** to measure the signs of economic and psychological maturity the Attitudes Towards Economic Activity Questionnaire (by T. V. Drobysheva) was used; the Economic Tolerance Towards Others Scale (by T. V. Drobysheva), the Scale of Financial Autonomy of the Individual (by T. V. Drobysheva, S. V. Tarasov, I. V. Larionov), the Responsibility for Economic Well-being Scale (by T. V. Drobysheva) were used; in order to measure personal and economic-psychological characteristics, the Scale of Financial Anxiety of the Person (by T. V. Drobysheva) was used; a short version of the Resilience Test (by N. Osin), the General Self-Efficacy Scale (by R. Schwarzer, M. Jerusalem, adaptation by V. G. Romek), the Brief Self-Control Scale (by J. Tangney, R. Baumeister, and A. L. Boone, adapted by T. O. Gordeeva and co-authors) were also used. **Results:** it was revealed that self-efficacy occupies a central place in the system of personal predictors of the economic and psychological maturity of pre-retirees; the predictive capabilities of resilience and personal financial anxiety are expressed to a lesser extent. The influence of self-control on the indicators of economic and psychological maturity of the respondents is revealed only through the interaction of the moderators. **Main conclusions:** it is shown that self-efficacy, resilience, and financial anxiety determine the manifestation level of the indicators of the economic and psychological maturity of pre-retirees including such indicators as economic responsibility, activity, tolerance, and financial autonomy. At the same time, the correlation between such two moderators as gender and self-assessment of the family financial situation reduces the influ-

ence of self-efficacy and enhances the influence of the resilience and personal financial anxiety on the manifestation level of the indicators of the maturity under study. *Practical significance:* the results obtained can be used in the development of training programs for retirement planning and psychological support for pre-retirees in conditions of modern economic development of society.

Keywords: economic and psychological maturity, retirement planning, pre-retirees, self-efficacy, resilience, self-control

Information on the authors' contribution. Tatyana V. Drobysheva developed the research methodology, general concept and the design of the research, the data obtained and wrote the text; Ivan V. Larionov worked out the concept and design of the research, collected and analyzed the data, wrote the text; Semen V. Tarasov came up with the concept and design of the research, analyzed the data obtained and wrote the text.

Acknowledgements and funding. The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00422 "Economic and psychological maturity of people of pre-retirement age in a retirement planning situation").

For citation: Drobysheva T. V., Larionov I. V., Tarasov S. V. Personal predictors of the economic and psychological maturity of pre-retirees: moderation analysis. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 4 (56), pp. 351–365 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-351-365>, EDN: PIQWZZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исследования людей предпенсионного возраста в последние годы становятся все более актуальными в связи с прогнозами старения населения в мире, ожидаемым экономистами снижением процента работающих и увеличением числа пенсионеров и т. п., что подчеркивается в статье Р. А. Галина с соавторами [1]. Анализ работ в данной области (исследования J. Seidl с соавторами [2], J. Noone с соавторами [3], Т. В. Дробышевой с соавторами [4]) показывает, что статус предпенсионера в зарубежных исследованиях определяется примерно 10 годами до начала законодательно принятого периода завершения трудовой деятельности, поэтому нижние границы возраста предпенсионеров в разных странах могут отличаться, что связано с разными возрастами респондентов в исследованиях.

В нашей стране официальный статус предпенсионера предписывается категории населения, которая до принятия Пенсионной реформы должна была выйти на пенсию, что зафиксировано в Письме Минтруда России от 18.12.2018 № 21-2/10/П-9349¹. Однако результаты исследований Е. Г. Васильевой, Н. А. Николенко [5], Т. П. Емельяновой, Е. Н. Викентьевой [6] показывают, что с точки зрения снижения трудоспособности, работники в возрасте от 46 до 60 лет рассматриваются работодателями как менее эффективные сотрудники.

¹ Письмо Минтруда России от 18.12.2018 № 21-2/10/П-9349 «Рекомендации об определении критерия с целью отнесения граждан к лицам предпенсионного возраста в целях предоставления им льгот и мер социальной поддержки с 1 января 2019 года»: [сайт]. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Mintruda-Rossii-ot-18.12.2018-N-21-2_10_P-9349/ (дата обращения: 08.06.2025).

В работах С. В. Ляликовой с соавторами [7], Т. П. Емельяновой, Е. Н. Викентьевой [8] сделан вывод о том, что стигматизация людей предпенсионного возраста заставляет их задумываться о том времени, когда трудовая деятельность закончится и нужно будет заново выстраивать свою жизнь.

Согласно данным A. M. Muratore и J. K. Earl [9], значительная часть специалистов, занимающихся изучением проблемы выхода на пенсию, рассматривают способность предпенсионеров к планированию пенсионного периода как предиктор их психологического благополучия после завершения трудовой деятельности. В то же время в работах Т. П. Емельяновой и Е. Н. Викентьевой [6], Т. В. Дробышевой с соавторами [10], а также J. Noone с соавторами [3] отмечено, что сам процесс пенсионного планирования зависит от совокупности психологических, социально-психологических, организационных и других факторов, определяющих готовность людей предпенсионного возраста заранее продумывать и предпринимать конкретные шаги в связи с ожидаемыми изменениями в: социальной роли (работник-пенсионер), образе жизни (структуривание свободного времени), состоянии здоровья (физического и ментального), экономическом статусе. В частности, T. Hira с соавторами [11] и S. Tomar с соавторами [12] обращают внимание на различия в планировании выхода на пенсию у людей разного пола, возраста, с разным семейным и образовательным статусом. Среди личностных факторов планирования G. Тора и E. Valero выделяют – самоэффективность, ответственность, удаленность временной перспективы, локус-контроля и др. [13].

В отечественных исследованиях в качестве предиктора пенсионного планирования рас-

сматривается комплексный, интегративный феномен – согласно Т. В. Дробышевой, экономико-психологическая зрелость (ЭПЗ) личности, определяемый как «способность и готовность к финансовому, материальному (экономическому) самообеспечению и обеспечению своей семьи, к решению задач по поддержанию (позитивному изменению) уровня материального благосостояния, совладанию с ситуациями финансовой депривации (например, при потере работы) и т. п.» [14, с. 150]. Модель ЭПЗ включает четыре показателя: интернальную ответственность за экономическое благополучие свое и своих близких, проактивное экономическое поведение, выраженную финансовую автономность, умеренно выраженную толерантность к людям, отличающимся по уровню дохода (там же). Ранее Т. В. Дробышева с соавторами изучали ЭПЗ личности на группе учащейся молодежи в контексте ее личностного и профессионального становления [15]. Функционально ЭПЗ людей предпенсионного возраста отличается. Она может выполнять мотивирующую роль в планировании выхода на пенсию, стимулировать их к каким-либо активным действиям, направленным на поиск способов совладания с ожидаемыми изменениями после завершения трудовой деятельности, выполнять функцию самоконтроля финансового поведения и координатора отношений с другими в преддверии ожидаемых изменений своего экономического статуса. В любом случае, как отмечает Т. В. Дробышева с соавторами, зрелые в экономико-психологическом плане люди рассматриваются как субъекты своей экономической жизни, адаптирующиеся к ее изменяющимся условиям [16].

В данном контексте остается открытым вопрос о том, какие характеристики личности, сформированные к актуальному периоду жизни, могут быть рассмотрены как предикторы экономико-психологической зрелости людей предпенсионного возраста и какова роль модераторов в этой связи.

Концептуальные представления

По данным Л. А. Головей с соавторами [17], Э. Ф. Зеера [18], Т. В. Дробышевой [15] и др. авторов, более зрелые люди отличаются жизнестойкостью, уверенностью в себе, волевым и эмоциональным самоконтролем, способностью решать широкий спектр жизненных проблем.

Д. А. Леонтьев и Е. И. Рассказова [19] подчеркивают, что жизнестойкость человека как способность личности выдерживать стрессовые ситуации без потерь снижает угрозу переживания стресса. Принятие ответственности за экономическое благополучие близких связано с принятием решения о способах обеспечения и поддержания уровня экономического благосостояния в разных ситуациях, что может создавать внутреннее психологическое напряжение и даже вызывать состояние финансовой тревожности. В данном контексте жизнестойкость может смягчать эмоциональные переживания, вызванные необходимостью нести ответственность за других.

В то же время результаты исследования Т. В. Дробышевой и В. А. Садова [20] показали, что умеренно выраженная финансовая тревожность выполняет конструктивную функцию, направляя внимание личности на поиск факторов, угрожающих экономическому благосостоянию. В работах А. Бандуры [20] и Р. Шварцера с соавторами [22] подчеркивается, что самоэффективность как вера в эффективность собственных действий и ожидание успеха от их реализации предсказывает реальное поведение человека. Принимая на себя ответственность за благополучие близких, зрелые в экономико-психологическом плане люди демонстрируют независимость в управлении своими финансами и выбирают те способы обеспечения себя и своей семьи, которые позволяют им удерживать актуальный экономический статус или повышать его. По нашему мнению, выраженная уверенность предпенсионеров в своих действиях и ожидание успеха от их реализации усиливает их способность принимать ответственность за других, а также решения, связанные с сохранением, инвестированием своих финансов, расходами и способами повышения дохода.

По данным исследований Т. А. Гордеевой с соавторами [23], Е. Е. Бочаровой [24] и Р. М. Шамионова [25], слабо выраженная или невыраженная самоэффективность, а также низкий самоконтроль выступают антипредикторами социального поведения и социальной активности. Следовательно, можно предположить, что выраженная толерантность к людям с другим уровнем дохода может регулироваться посредством сформированного самоконтроля поведения, уверенности в себе и своих действиях. То есть в модели ЭПЗ людей предпенсионного возраста самоконтроль,

жизнестойкость и самоэффективность могут выполнять функцию детерминант, усиливая показатели изучаемой зрелости как свойства личности.

Пол, возраст, семейный статус предпенсионеров рассматриваются многими исследователями (например, И. Ю. Киселев с соавторами [26, 27], Т. П. Емельянова, Е. Н. Викентьева [8] и др.) как модераторы их представлений и установок, связанных с выходом на пенсию. Следовательно, можно предположить, что связь показателей ЭПЗ и личностных характеристик респондентов будет различаться в группах предпенсионеров разного пола, занятости (работающие и неработающие) или имеющих разный уровень дохода.

Важным в исследовании является поиск ответа на вопрос: будет ли воздействие личностных характеристик (самоэффективности, жизнестойкости, самоконтроля, финансовой личностной тревожности) модерироваться социально-демографическими характеристиками (пол, занятость) и самооценками материального положения семьи? Теоретически предположили, что самоэффективность, жизнестойкость и самоконтроль будут положительно влиять на все показатели экономико-психологической зрелости, поскольку они отражают направленность личности на совладание со стрессом и неудачами, готовность разрешить любые задачи. В то время как выраженная финансовая личностная тревожность, наоборот, должна снижать выраженность показателей экономико-психологической зрелости. В связи с этим можно допустить, что предпенсионеры с выраженной самоэффективностью, жизнестойкостью и самоконтролем будут более автономными, ответственными, активными и толерантными в экономическом плане. Сила и направленность связей личностных характеристик респондентов и показателей экономико-психологической зрелости (финансовой автономности, экономической ответственности, толерантности и установок на экономическую активность) будет различаться у респондентов в зависимости от пола, занятости и самооценок материального положения семьи как модераторов изучаемой связи.

Цель: выявить роль социально-демографических характеристик и самооценок материального положения семьи как модераторов связи личностных характеристик и экономико-психологической зрелости предпенсионеров.

Гипотезы исследования: (1) самоэффективность, жизнестойкость, самоконтроль и финансовая личностная тревожность имеют разную силу связи с показателями экономико-психологической зрелости респондентов; медиация самоэффективности и жизнестойкости будет более выражена, чем влияние самоконтроля и тревожности; (2) самооценки материального положения семьи будут в большей степени, чем пол и занятость опосредствовать эту связь.

Основываясь на результатах исследований других авторов, предположили (гипотеза 1), что самоэффективность, жизнестойкость и самоконтроль будут положительно влиять на показатели экономико-психологической зрелости, поскольку они отражают направленность личности на совладание со стрессом и неудачами, готовность разрешить любые задачи. В то время как финансовая тревожность, наоборот, – снижать выраженнуюность показателей экономико-психологической зрелости. Следовательно, можно допустить, что предпенсионеры с выраженной самоэффективностью, жизнестойкостью и самоконтролем будут более автономными, ответственными, активными и толерантными в экономическом плане. Также было выдвинуто предположение (гипотеза 2), что такие факторы как пол, занятость и самооценки материального положения семьи могут опосредствовать это влияние, выступая в роли модераторов изучаемой связи.

Научная новизна исследования состоит в выявлении модерирующей роли пола, занятости и самооценки материального положения во взаимосвязи личностных характеристик экономико-психологической зрелости предпенсионеров (финансовой автономности, ответственности за экономическое благополучие себя и близких, установок на экономическую активность, самоконтроля и самоэффективности). Представленные результаты раскрывают комплексную природу взаимосвязи экономико-психологической зрелости и социо-демографических характеристик респондентов.

Материалы

Участники. В исследовании приняло участие 388 человек, проживающих в России (Москва, Санкт-Петербург и другие федеральные центры), в возрасте от 45 до 65 лет ($M_{\text{возраст}} = 52,49 \pm 4,97$): 193 мужчины (49,7%, $M_{\text{возраст}} = 53,96 \pm 5,43$) и 195 женщин (50,3%,

$M_{возраст} = 51,03 \pm 3,96$). Более половины респондентов (51%) состоят в официальном браке, 32,5% – холосты, 11,1% – в гражданском браке и 5,4% являются вдовцами/вдовами. 58,2% имеют высшее образование, 1,5% – ученую степень, 34,8% – среднее или среднее специальное образование. Работают 54,9% респондентов, не работающие – 45,1%. Материальное положение оценили как «Можем позволить себе товары длительного пользования, но покупка автомобиля затруднительна» 44,3%. «Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования затруднительна» отметили 36,9% выборки; высокий уровень доходов указали 9,5%, а доходы ниже среднего («Не хватает денег даже на еду» или «Хватает на еду, но покупка одежды проблематична») – 9,3%.

Методики. Для исследования экономико-психологической зрелости, с опорой на модель Т. В. Дробышевой [15], применяли:

– опросник «Шкала финансовой автономности личности» (Т. В. Дробышева, С. В. Тарасов, И. В. Ларионов) [28], включающий 9 утверждений, согласие с которыми оценивалось респондентами по 5-балльной шкале Лайкерта от (min) 1 балла – «абсолютно не согласен(на)» до (max) 5 баллов – «абсолютно согласен(на)» совершенно верно);

– опросник «Экономическая толерантность к другим» (Т. В. Дробышева) [15], предлагающий респондентам оценить степень согласия с каждым из 12 суждений по 5-балльной шкале Лайкерта от (min) 1 балла – «абсолютно не согласен(на)» до (max) 5 баллов – «полностью согласен(на)»;

– опросник «Ответственность за экономическое благополучие» (там же), в состав которого вошли 12 суждений, согласие с которыми оценивалось по 5-балльной шкале Лайкерта от (min) 1 балла – «абсолютно не согласен(на)» до (max) 5 баллов – «полностью согласен(на)»;

– опросник «Установки на экономическую активность» (Т. В. Дробышева с соавторами) [16], согласно процедуре которого респонденты оценивали свое согласие с 10 суждениями по шкале от (min) 1 балла – «абсолютно не согласен(на)» до (max) 5 баллов – «полностью согласен(на)».

Для фиксации выраженности личностных и экономико-психологических характеристик использованы:

– скрининг-версия Теста жизнестойкости Е. Н. Осины [29], согласно процедуре которо-

го респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие с 12 утверждениями по 4-балльной шкале Лайкерта от (min) 1 балла – «нет» до (max) 4 баллов – «да». Прямые пункты: 1, 6, 8, 12. Обратные пункты: 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 13. Ответы на обратные пункты переводятся в шкалу 5, 4, 3, 2, 1 перед подсчетом суммарного балла;

– опросник «Шкала общей самоэффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем, адаптация В. Г. Ромека) [22]. Респондентам предлагалось выразить свое согласие с 10 суждениями по 4-балльной шкале Лайкерта от (min) 1 балла – «абсолютно неверно» до (max) 4 баллов – «совершенно верно»;

– тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» Т. В. Дробышевой, В. А. Садова [20], согласно процедуре которого респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие с 24 суждениями по шкале оценки – от (min) 0 баллов – «неверно» до (max) 1 балла – «верно»;

– краткая шкала самоконтроля Дж. Тангни, Р. Баумайстера, А. Л. Бун в адаптации Т. О. Гордеевой с соавторами [23]. Респондентам предлагалось выразить свое согласие с 13 утверждениями по 5-балльной шкале Лайкерта от (min) 1 балла – «совершенно не согласен(на)» до (max) 5 баллов – «совершенно согласен(на)».

Дополнительно применена авторская анкета (Т. В. Дробышева, И. В. Ларионов, С. В. Тарасов), направленная на выявление социо-демографических характеристик респондентов: пол, возраст, семейное положение, уровень образования, уровень дохода, их рабочий статус, формы и сферы деятельности.

Методы анализа данных. Обработка данных проводилась в IBM SPSS Amos и Jamovi 2.4.11. Применялись следующие статистические методы: дескриптивная статистика, коэффициент корреляции Спирмена (при $p \leq 0.05$), путевой анализ, анализ модерации.

Процедура исследования. Исследование проходило в марте 2025 г., данные были собраны посредством онлайн-опроса на платформе «Анкетолог». В приглашении предоставлялась краткая информация о цели и методах исследования, критериях включения, обозначались условия участия: добровольность, анонимность и конфиденциальность. Перед заполнением методики участники давали информированное согласие на участие в исследовании.

Результаты и их обсуждение

Анализ взаимосвязи показателей экономико-психологической зрелости и личностных характеристик предпенсионеров

На первом этапе работы была описана дескриптивная статистика по изучаемым характеристикам и выполнен корреляционный анализ между показателями ЭПЗ и личностными характеристиками респондентов (таблица).

Из данных таблицы можно увидеть, что все показатели ЭПЗ респондентов положительно взаимосвязаны между собой. То есть принятие на себя ответственности за экономическое благополучие свое и своих близких связано с их стремлением независимо от мнения других управлять своими финансами, проявлять активность для поддержания актуального уровня благосостояния или его повышения, проявляя при этом толерантность по отношению к людям с другим уровнем дохода.

Описательные статистики и результаты корреляционного анализа показателей экономико-психологической зрелости личности, личностных и экономико-психологических характеристик респондентов (N = 388)

Table. Descriptive statistics and results of correlation analysis of indicators of the personal economic and psychological maturity, personal, economic-psychological characteristics of the respondents (N = 388)

п/п	Показатели экономико-психологической зрелости, личностных и экономико-психологических характеристик	M ± SD	1	2	3	4	5	6	7
1	Установки на экономическую активность	39,9 ± 5,04	1	,19**	,36**	,31**	–	,21**	–
2	Экономическая толерантность к другим	44,4 ± 5,7	,19**	1	,35**	,27**	–,3**	,18**	,15*
3	Экономическая ответственность	44,1 ± 7,4	,36**	,35**	1	,45**	–,42**	,39**	,39**
4	Финансовая автономность	36,4 ± 4,9	,31**	,27**	,45**	1	–,3**	,49**	,32**
5	Финансовая тревожность	11,2 ± 4,5	–	–,3**	–,42**	–,3**	1	–,43**	–,6**
6	Общая самоэффективность	28,5 ± 5,5	,21**	,18**	,39**	,49**	–,43**	1	–
7	Жизнестойкость	18,9 ± 7,8	–	,15*	,39**	,32**	–,6**	,55**	1
8	Самоконтроль	41,6 ± 5,3	–	–	–	–	–	–	–

Примечание. Представлены достоверно значимые связи; * $p \leq 0,01$; ** $p < 0,001$; нули перед запятой опущены.

Note. Reliably significant connections are presented; * $p \leq 0,01$; ** $p < 0,001$; the zeros before the comma are omitted.

В ходе исследования были выявлены связи между показателями, с одной стороны, экономико-психологической зрелости участников исследования и самоэффективности и жизнестойкости – с другой. Причем, если самоэффективность была положительно связана со всеми показателями ЭПЗ, то жизнестойкость не коррелировала с установками респондентов на экономическую активность. Данный факт может объясняться тем, что их способность стойко переносить трудности смягчает восприятие тех жизненных ситуаций, которые рассматриваются как источники стресса, в то время как экономическая активность в предпенсионном возрасте проявляется не только в

кризисных, но и относительно стабильных ситуациях повседневной экономической жизни.

Особый интерес вызвал результат отсутствия в исследованной группе предпенсионеров связей между показателями ЭПЗ, изучаемых личностных характеристик и их самоконтроля. При том, что в исследовании Т. О. Гордеевой с соавторами выявлена связь самоконтроля с самоэффективностью и жизнестойкостью респондентов [23]. Возможно, обнаруженный факт свидетельствует о влиянии восприятия респондентами текущей экономико-политической ситуации, снижающей их веру в контроль за своей жизнью. Тем не менее, противоречивость наших результатов при сопоставлении с

данными других авторов указывает на наличие сложной системы опосредствующих взаимосвязей самоконтроля и показателей экономико-психологической зрелости, что обосновывает применение модерационного анализа.

Анализ предикторов и модераторов экономико-психологической зрелости

Посредством структурного моделирования была уточнена модель связи ЭПЗ и личностных характеристик участников исследования. Полученные показатели модели ($\chi^2 = 11,955$; $df = 5$; $\chi^2/df = 2,391$; $p = 0,035$; $SRMR = 0,03$; $RMSEA = 0,02$; $Pclose = 0,299$; $CFI = 0,990$; $GFI = 0,991$; $TLI = 0,957$) свидетельствуют о ее пригодности (рис. 1).

Результаты показали, что общая самоэффективность вносит вклад ($\beta = 0,225$; $t = 4,543$; $p < 0,001$; $\beta = 0,178$; $t = 3,556$; $p < 0,001$; $\beta = 0,461$; $t = 10,218$; $p < 0,001$; $\beta = 0,195$; $t = 3,766$; $p < 0,001$) во все показатели экономико-психологической зрелости – установки на экономическую активность, экономическую толерантность к другим, финансовую автономность и ответственность за экономическое благополучие. Также вклад в ответственность за экономическое благополучие вносят финансовая тревожность ($\beta = -0,205$; $t = -4,037$; $p < 0,001$) и жизнестойкость ($\beta = 0,183$; $t = 3,365$; $p < 0,001$).

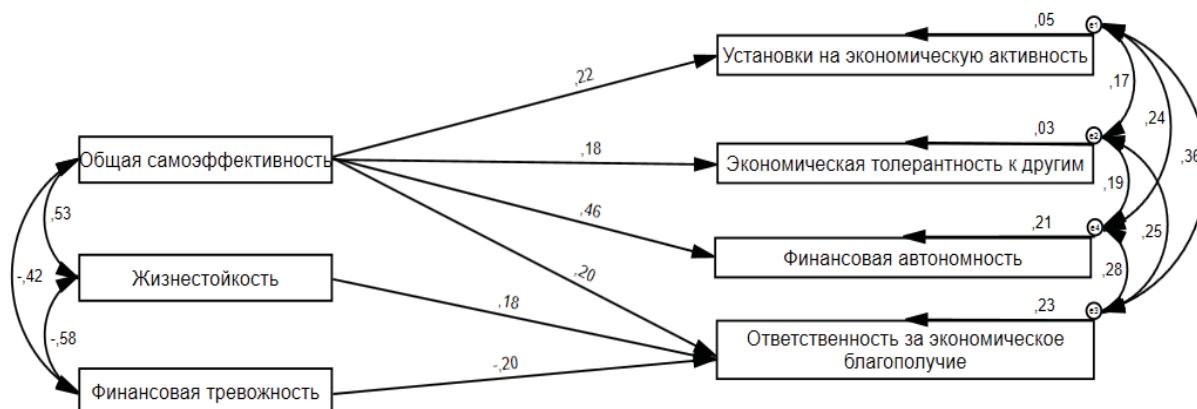

Рис. 1. Путевая модель связи личностных и экономико-психологических характеристик с показателями экономико-психологической зрелости ($N = 388$)

Fig. 1. A path model of the correlation between personal and economic-psychological characteristics and indicators of economic-psychological maturity ($N = 388$)

Анализируя характер отношений предикторов, в ролях которых выступили личностные характеристики – самоэффективность, жизнестойкость и финансовая личностная тревожность – можно заметить, что самоэффективность выполняет в этой системе роль стержневого элемента, вытесняя на периферию связей жизнестойкость и финансовую тревожность. Влияние последних ограничивается ответственностью. При этом ответственность за экономическое благополучие свое и своих близких становится наиболее зависимым от сформированных к данному периоду развития личностных характеристик – самоэффективности как веры в себя и свои действия по достижению поставленных целей, отношения к деньгам, порождающих финансовую тревожность (оно рассматривается как свойство личности) и жизнестойкости как способности личности выдерживать стрессовые ситуации. Причем в данной модели: чем более сформи-

рованы самоэффективность и жизнестойкость, тем в меньшей степени личностная финансовая тревожность будет влиять на принятие респондентами ответственности за экономическое благополучие близких.

С целью подтверждения второго предположения о влиянии пола и материального положения на связь личностных характеристик и показателей ЭПЗ респондентов выполнили структурный анализ с включением дополнительных переменных. Полученные показатели модели ($\chi^2 = 20,766$; $df = 16$; $\chi^2/df = 1,298$; $p = 0,188$; $SRMR = 0,03$; $RMSEA = 0,028$; $Pclose = 0,874$; $CFI = 0,993$; $GFI = 0,988$; $TLI = 0,985$) свидетельствуют о ее пригодности (рис. 2).

Обнаружено, что показатель жизнестойкости связан с переменными пол ($\beta = -0,074$; $t = -1,975$; $p = 0,048$) и материальное положение ($\beta = 0,237$; $t = 4,807$; $p < 0,001$). Самоэффективность и финансовая тревожность также обуслови-

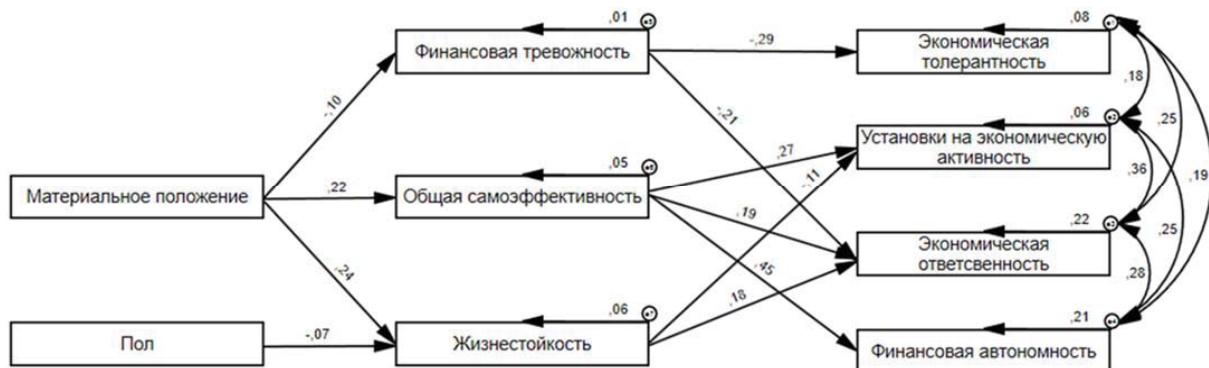

Рис. 2. Путевая модель влияния пола и материального положения на связи личностных и экономико-психологических характеристик с показателями экономико-психологической зрелости ($N = 388$)

Fig. 2. The path model of the impact of the gender and financial status on the correlation of personal and economic-psychological characteristics with indicators of economic-psychological maturity ($N = 388$)

лены самооценками материального положения семьи ($\beta = 0,222$; $t = 4,482$; $p < 0,001$; $\beta = -0,103$; $t = 2,035$; $p = 0,042$). Как можно заметить, включение дополнительных переменных – пол и самооценки материального положения – изменяет характер связи между личностными характеристиками и показателями ЭПЗ респондентов.

Конкретно, вклад в экономическую ответственность вносят финансовая тревожность ($\beta = -0,207$; $t = -4,053$; $p < 0,001$), общая самоэффективность ($\beta = 0,187$; $t = 3,629$; $p < 0,001$) и жизнестойкость ($\beta = 0,177$; $t = 3,151$; $p = 0,002$). Установки на экономическую активность обусловлены общей самоэффективностью ($\beta = 0,274$; $t = 4,800$; $p < 0,001$) и жизнестойкостью ($\beta = -0,113$; $t = -0,002$; $p = 0,045$). Также самоэффективность вносит вклад ($\beta = 0,453$; $t = 10,122$; $p < 0,001$) в финансовую автономность, а финансовая тревожность ($\beta = -0,290$; $t = 6,058$; $p < 0,001$) связана с экономической толерантностью.

Интерпретируя полученные данные, заметим, что самооценки материального положения семьи и их принадлежность к тому или иному полу, с одной стороны, снижают силу связей между самоэффективностью и всеми показателями ЭПЗ респондентов, а с другой – наоборот, усиливают влияние жизнестойкости и финансовой тревожности на другие компоненты модели ЭПЗ.

Результаты, полученные Н. В. Сивриковой с соавторами [30], указывают, что показатели жизнестойкости предпенсионеров разного пола вносят вклад в выраженность не только экономической ответственности, но и установок на экономическую активность респондентов, что объясняется различиями мужчин и жен-

щин по показателям жизнестойкости. В то же время функция экономического обеспечения в семье – принятие на себя ответственности и последующий поиск дополнительной работы или нового места работы с более высоким окладом и т. п. с целью повышения уровня дохода своей семьи – традиционно приписывается гендерной роли мужчины. Самооценка материального положения семьи усиливает влияние финансовой тревожности личности на проявление респондентами толерантности к людям с другим уровнем дохода. Эффект воздействия заключается в снижении экономической толерантности к другим в группе участников исследования. Роль самооценки материального благосостояния семьи проявилась и в том, что исчезла связь между одним из показателей изучаемой зрелости – экономической толерантностью и самоэффективностью респондентов.

Резюмируя, следует обсудить два обнаруженных нами факта. Во-первых, ни корреляционный анализ, ни структурное моделирование не показали связь самоконтроля как личностной характеристики с показателями ЭПЗ участников исследования, что требует дальнейшего изучения, особенно принимая во внимание то, что финансовая автономность включает утверждения о самоконтроле финансового поведения. Во-вторых, в путевой модели ЭПЗ наличие/отсутствие занятости респондентов не связано с экономико-психологической зрелостью или личностными характеристиками.

В связи с этим на следующем этапе работы был выполнен модерационный анализ по каждому из четырех показателей ЭПЗ.

Графические результаты модерационного анализа представлены на рис. 3.

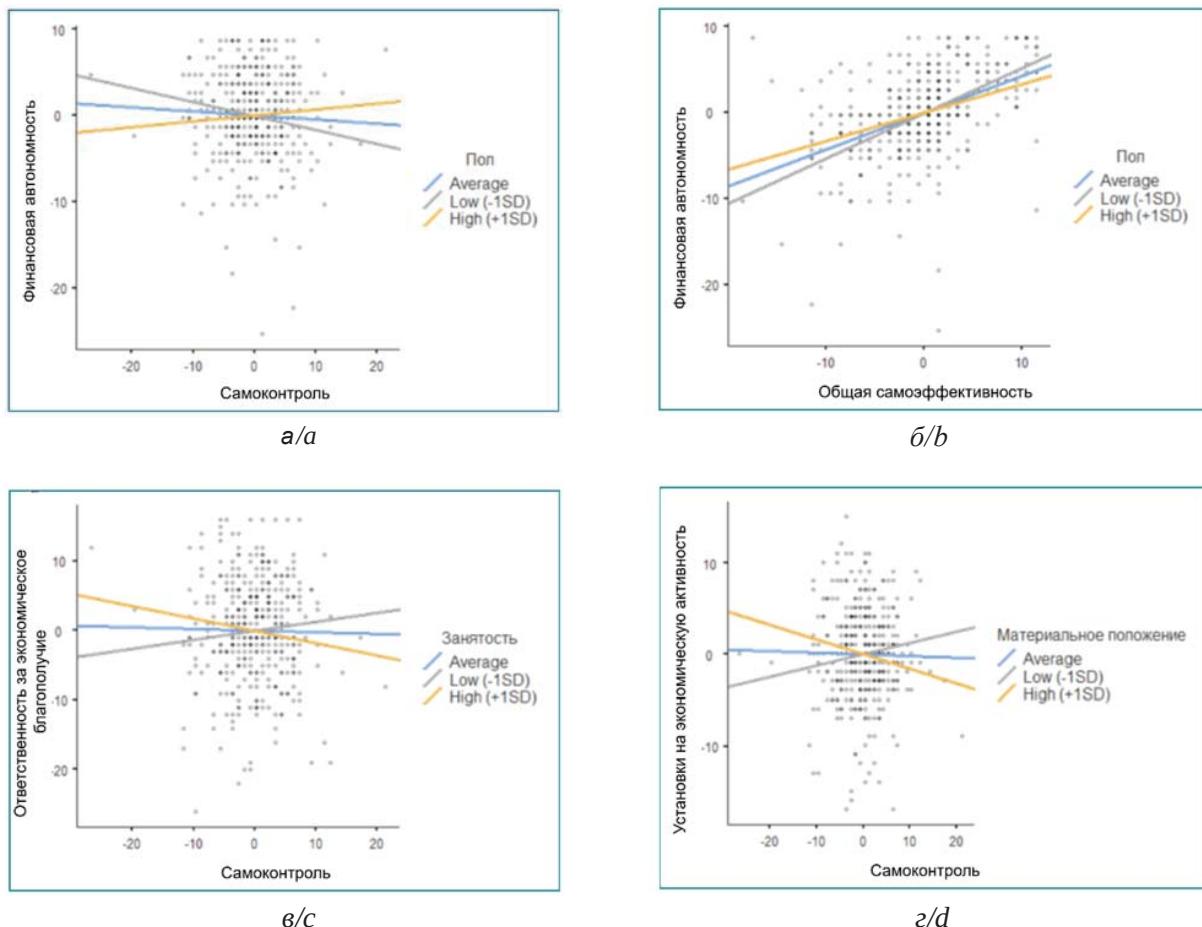

Рис. 3. Результаты модерационного анализа связи: а – финансовой автономности и самоконтроля, модератор – пол (low – мужчины; high – женщины); б – финансовой автономности и общей самоэффективности, модератор – пол (low – мужчины; high – женщины); в – ответственности за экономическое благополучие и самоконтроля, модератор – занятость; г – установок на экономическую ответственность и самоконтроля, модератор – материальное положение (цвет онлайн). Примечание: average – среднее значение модератора; low – ниже среднего (st. dev -1), high – выше среднего (st. dev + 1)

Fig. 3. The results of the moderation analysis of the correlation between: a – financial autonomy and self-control, moderator – gender (low – male; high – female); b – financial autonomy and general self-efficacy, moderator – gender (low – male; high – female); c – responsibility for economic well-being and self-control, moderator – employment; d – attitudes towards economic responsibility and self-control, moderator – financial situation (color online). Note: average – average value of the moderator; low – below average (st. dev -1), high – above average (st. dev + 1)

Результаты показали, что принадлежность к тому или иному полу выступает модератором связи самоконтроля и финансовой автономности ($B = 0,231$, $S.E. = 0,095$, 95% CI [0,044; 0,418], $Z = 2,42$; $p = 0,015$) (рис. 3, а).

Интересно, что по отдельности ни пол, ни самоконтроль не оказывают опосредованного влияния на финансовую автономность ($p = 0,98$; $p = 0,323$), однако во взаимодействии они дают значимую связь. Интерпретируя полученные данные, заметим, что в женской подгруппе респондентов выявленная связь более выражена, чем у мужчин. По всей видимости, для респондентов женского пола самоконтроль

является важным фактором экономико-психологической зрелости, что может являться следствием их включенности в планирование финансовых расходов семьи. Исследование Ю. С. Задворновой подчеркивает: если роль мужчин в семье связана с поиском источников дохода, то женщины в большей степени ориентированы на планирование домашнего хозяйства и обеспечение семьи необходимыми товарами и продуктами [31].

Также переменная пол опосредует связь между общей самоэффективностью и финансовой автономностью ($B = -0,195$, $S.E. = 0,081$, 95% CI [-0,354; -0,035], $Z = -2,39$; $p = 0,015$),

(см. рис. 3, б). В данном случае принадлежность к мужской части выборки усиливает эту связь, что также может быть объяснено стереотипными гендерными ролями. Мужчины, финансово обеспечивая семью, стремятся к отсутствию зависимости от внешних факторов, рассчитывая прежде всего на свои силы, что проявляется в субъективном восприятии вклада в финансовый бюджет семьи среди супружеских пар согласно работе Д. Х. Ибрагимовой [32].

Занятость предпенсионеров, а точнее их статус работающего или безработного, модерирует связь самоконтроля и экономической ответственности ($B = -0,307$, $S.E. = 0,14$, 95% CI $[-0,581, -0,034]$, $Z = -2,21$, $p = 0,027$) (см. рис. 3, в). Здесь, как и ранее, самоконтроль не был связан с зависимой переменной ($p = 0,731$). Однако во взаимодействии с занятостью данная переменная становится значимой. Интерпретируя, можно сказать, что у работающих предпенсионеров связь самоконтроля поведения и экономической ответственности сильнее чем у неработающих. Данный факт согласуется с теоретическими представлениями о интернальной экономической ответственности, когда человек отвечает не только за себя, но и за благополучие семьи. В данном случае наличие работы может выступать в качестве условия принятия экономической ответственности перед семьей и близкими. Наличие стабильного дохода может быть рассмотрено и как показатель экономико-психологической зрелости и, соответственно, как внутриличностное основание для принятия ответственности за финансовое обеспечение других членов семьи.

При анализе связи самоконтроля, самооценок материального положения и установок на экономическую активность ($B = -0,093$, $S.E. = 0,031$, 95% CI $= -0,155, -0,031$, $Z = -2,96$; $p = 0,003$) (рис. 3, г) выявлено, что по отдельности ни та, ни другая переменные не связаны с финансовой автономностью ($p = 0,494$; $p = 0,699$). Тем не менее при взаимодействии они обнаруживают значимую связь с изучаемыми установками. В группе респондентов, субъективно оценивающих себя как менее обеспеченных, чем другие люди, отмечается более сильная связь между показателями самоконтроля и установками на экономическую активность, чем в группе предпенсионеров, оценивающих себя как более обеспеченных. Иначе говоря, самооценки материального благосостояния семьи в группе менее обеспе-

ченных участников исследования усиливают влияние самоконтроля поведения, запуская поиск продуктивных способов повысить уровень дохода семьи.

Заключение

Подводя итоги исследования, обратимся к изучаемой в работе проблеме соотношения личностных и субъектных качеств человека на примере представителей конкретной социальной группы. Теоретически мы основывались на системно-субъектном подходе Е. А. Сергиенко, по мнению которой человек демонстрирует зрелые формы поведения в зависимости от согласованности в развитии континуума «личность – субъект» [33]. В нашем исследовании показано, что такие личностные свойства респондентов как самоэффективность, жизнестойкость, финансовая тревожность (как свойство) определяют выраженность субъектных характеристик предпенсионеров: экономической ответственности, активности, толерантности и финансовой автономности. Обнаружено, что сила влияния личностных свойств на субъектные качества (определенная нами по вкладу в модель) носит нелинейный характер. Принадлежность к тому или иному полу, наличие/отсутствие работы и, особенно, самооценка материального положения семьи изменяют характер этой связи, усиливая или ослабляя воздействие предикторов. Модерирующий эффект влияния самооценок, пола и занятости обнаружен авторами статьи при изучении артефакта – отсутствия прямых связей между самоконтролем как одним из предикторов и отдельными показателями изучаемой экономико-психологической зрелости. Только при взаимодействии модераторов определяется влияние самоконтроля на выраженность финансовой автономности, экономической активности и интернальной ответственности участников исследования. Взаимодействие фактора пола и самооценок материального положения семьи снижает влияние самоэффективности и усиливает влияние жизнестойкости и финансовой тревожности личности на выраженность показателей изучаемого вида зрелости.

Таким образом, результаты выполненного исследования позволяют нам подтвердить поставленные гипотезы. Полученные данные свидетельствуют о необходимости учета ин-

дивидуальных и социально-экономических факторов при разработке программ поддержки предпенсионеров для повышения их психологической устойчивости и социальной адаптации в условиях неопределенности.

Практическая значимость. Результаты исследования указывают на необходимость учета индивидуально-психологических, личностных и социальных факторов при разработке программ обучения планирования выхода на пенсию, психологической поддержки предпенсионеров в современных условиях экономического развития общества.

Ограничения: настоящее исследование ограничено выборкой российских предпенсионеров, в большинстве проживающих в федеральных центрах (Москва, Санкт-Петербург и т. д.), что снижает возможность экстраполяции результатов на другие культурные и социально-экономические контексты. Проведение онлайн-опроса и использование самоотчетов могло привести к влиянию социальной желательности в оценках личностных характеристик и материального положения. Кроме того, дальнейшего изучения требует вопрос отсутствия прямых связей самоконтроля с показателями экономико-психологической зрелости. Также необходимо провести комплексное исследование экономико-психологической специфики российских предпенсионеров, включая в анализ процесс планирования выхода на пенсию.

Библиографический список

- Галин Р. А., Галина Л. Л., Акмадиева Т. Р. Старение населения: социально-экономические последствия // Вестник ВЭГУ. 2010. № 2 (46). С. 31–39. EDN: LMCNYR
- Seidl J., Neiva E. R., Noone J., Topa G. Process of retirement planning scale: Psychometric properties of the complete and short Spanish versions // Work, Aging and Retirement. 2021. Vol. 7, № 2. P. 154–165. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa015>
- Noone J., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G. An application of the resource-based dynamic process model in the context of retirement planning // Work, Aging and Retirement. 2022. Vol. 8, № 3. P. 225–240. <https://doi.org/10.1093/workar/waab006>
- Дробышева Т. В., Тарасов С. В., Ларионов И. В. Планирование выхода на пенсию в предпенсионном возрасте: первичная адаптация и валидизация опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» Дж. Х. Нуна, К. Стивенс и Ф. М. Альпасс // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 2. С. 199–216. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170212>, EDN: UDKZDJ
- Васильева Е. Г., Николенко Н. А. Кто такие предпенсионеры? К вопросу о социальном статусе группы // Logos et Praxis. 2020. Т. 19, № 1. С. 147–159. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.16>, EDN: ZURWLX
- Емельянова Т. П., Викентьева Е. Н. Подготовка к выходу на пенсию как процесс: этапы и факторы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 3 (51). С. 225–238. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-225-238>, EDN: KMVYTO
- Ляликова С. В., Назарова И. Б., Карпова В. М. Особенности восприятия пожилых людей в российском обществе // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 104–115. <https://doi.org/10.31857/S013216250028308-1>, EDN: AJGAFY
- Емельянова Т. П., Викентьева Е. Н. Границы социального представления предпенсионеров о предстоящей жизни на пенсии // Вопросы психологии. 2024. Т. 70, № 1. С. 3–12. EDN: IJIVEY
- Muratore A. M., Earl J. K. Improving retirement outcomes: The role of resources, pre-retirement planning and transition characteristics // Ageing and Society. 2015. Vol. 35, iss. 10. P. 2100–2140. <https://doi.org/10.1017/S0144686X14000841>
- Дробышева Т. В., Ларионов И. В., Тарасов С. В., Книголюбова А. Н. Планирование предпенсионерами выхода на пенсию и психологическое благополучие в будущем: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 4. С. 16–28. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130402>, EDN: ZXZQCB
- Hira T. K., Rock W. L., Loibl C. Determinants of retirement planning behavior and differences by age // International Journal of Consumer Studies. 2009. Vol. 33, № 3. P. 293–301. <https://doi.org/10.1111/j.1470-6431.2009.00742.x>
- Tomar S., Baker H. K., Kumar S., Hoffman A. O. I. Psychological determinants of retirement financial planning behavior // Journal of Business Research. 2021. Vol. 133, № C. P. 432–449. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.05.007>
- Topa G., Valero E. Preparing for retirement: How self-efficacy and resource threats contribute to retirees' satisfaction, depression, and losses // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2017. Vol. 26, № 6. P. 811–827. <https://doi.org/10.1080/1359432X.2017.1375910>
- Дробышева Т. В. Психология экономической социализации личности: основные формы и детерминанты. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. 426 с. https://doi.org/10.38098/mng_23_0460, EDN: УРЕНЮ
- Дробышева Т. В. Социальная психология экономической социализации личности в разных ее формах : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2022. 400 с. EDN: VRBBME

16. Дробышева Т. В., Сарычев С. В., Мурзина Ю. С., Хохлова Н. И. Экономическая социализация учащейся молодежи с разным уровнем экономической мобильности: факторы и механизмы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4. С. 341–347. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>, EDN: AMKGCO
17. Головей Л. А., Стрижицкая О. Ю., Дерманова И. Б., Логинова Н. А., Манукян В. Р., Петраш М. Д. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л. А. Головей. СПб. : Скифия-принт, 2014. 240 с. EDN: XIJFF
18. Зеер Э. Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 69–76. EDN: UISGED
19. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.
20. Дробышева Т. В., Садов В. А. Разработка тест-опросника «Шкала финансовой тревожности личности» (на основе методики Р. Лихий) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 2 (22). С. 296–321. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_12, EDN: JKLDRG
21. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
22. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Г. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранный психолог. 1996. № 7. С. 71–77. EDN: VLYGQL
23. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Сучков Д. Д., Иванова Т. Ю., Бобров В. В., Сычев О. А. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 2. С. 46–58. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120205>, EDN: WAHOKL
24. Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>, EDN: YWMVHF
25. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>, EDN: YUCKMX
26. Киселев И. Ю., Загребин В. В., Овчинникова Н. В. Подготовка россиян к выходу на пенсию с точки зрения концепции активного долголетия (на примере Ярославской области) // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 4. С. 110–132. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.4.5>, EDN: VXORZC
27. Киселев И. Ю., Михайлова Е. В., Смирнова А. Г. Установки россиян на подготовку к выходу на пенсию: содержание и факторы формирования // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 24–35. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010031>, EDN: AWOBXA
28. Дробышева Т. В., Тарасов, С. В., Ларионов И. В. Разработка опросника «Шкала финансовой автономности личности» и его психометрическая проверка на группе предпенсионеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 3. С. 239–250. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-239-250>, EDN: PMZTWU
29. Осин Е. Н. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости // Организационная психология. 2013. Т. 3, № 3. С. 42 – 60. EDN: TOPUVF
30. Сиврикова Н. В., Постникова М. И., Солдатова Е. Л., Пташко Т. Г., Черникова Е. Г., Шевченко А. А. Сравнительный анализ жизнестойкости представителей разных поколений современной России // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 144–165. <https://doi.org/10.21702/grj.2019.1.7>, EDN: BBQEWG
31. Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С. 51–58. EDN: RYLFJN
32. Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. 2012. Т. 13, № 3. С. 22–56. EDN: OZFBJF
33. Сергиенко Е. А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 279 с. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM

References

1. Galin R. A., Galina L. L., Akmadieva T. R. Population aging: socio-economic consequences. *Vestnik VEGU = VEGU Billetin*, 2010, no. 2 (46), pp. 31–39 (in Russian). EDN: LMCNYR
2. Seidl J., Neiva E. R., Noone J., Topa G. Process of retirement planning scale: Psychometric properties of the complete and short Spanish versions. *Work, Aging and Retirement*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 154–165. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa015>
3. Noone J., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G. An application of the resource-based dynamic process model in the context of retirement planning. *Work, Aging and Retirement*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 225–240. <https://doi.org/10.1093/workar/waab006>
4. Drobysheva T. V., Tarasov S. V., Larionov I. V. Retirement planning in the pre-retirement age: Initial adaptation and validation of the questionnaire “The Process of Retirement Planning Scale” by J. H. Noone, C. Stevens and F. M. Alpass. *Experimental Psychology (Russia)*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 199–216 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/expsy.2024170212>, EDN: UDKZDJ

5. Vasil'eva E. G., Nikolenko N. A. Who are pre-retirees? To the question of the social status of the group. *Logos et Praxis*, 2020, vol 19, no. 1, pp. 147–159 (in Russian). <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.16>, EDN: ZURWLX
6. Emelyanova T. P., Vikentieva E. N. Retirement preparation as a process: Stages and factors. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 3 (51), pp. 225–238 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-202413-3-225-238>, EDN: KMVYTO
7. Lyalikova S. V., Nazarova I. B., Karpova V. M. Features of elderly people perception in Russian society. *Sociological Research*, 2023, no. 10, pp. 104–115 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250028308-1>, EDN: AJGAFY
8. Emelyanova T. P., Vikentieva E. N. The facets of the social perception of pre-retirees about the upcoming retirement life. *Voprosy Psichologii*, 2024, vol. 70, no. 1, pp. 3–12 (in Russian). EDN: OAKZYD
9. Muratore A. M., Earl J. K. Improving retirement outcomes: The role of resources, pre-retirement planning and transition characteristics. *Ageing Society*, 2015, vol. 35, iss. 10, pp. 2100–2140. <https://doi.org/10.1017/S0144686X14000841>
10. Drobysheva T. V., Larionov I. V., Tarasov S. V., Knigolyubova A. N. Preretirees Retirement Planning as Precondition of Their Future Wellbeing: Review of Foreign Studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2024, vol. 13, no. 4, pp. 16–28 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130402>, EDN: ZXZQCB
11. Hira T. K., Rock W. L., Loibl C. Determinants of retirement planning behavior and differences by age. *International Journal of Consumer Studies*, 2009, vol. 33, no. 3, pp. 293–301. <https://doi.org/10.1111/j.1470-6431.2009.00742.x>
12. Tomar S., Baker H. K., Kumar S., Hoffman A. O. I. Psychological determinants of retirement financial planning behavior. *Journal of Business Research*, 2021, vol. 133, no. C, pp. 432–449. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.05.007>
13. Topa G., Valero E. Preparing for retirement: How self-efficacy and resource threats contribute to retirees' satisfaction, depression, and losses. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2017, vol. 26, no. 6, pp. 811–827. <https://doi.org/10.1080/1359432X.2017.1375910>
14. Drobysheva T. V. *Psichologiya ekonomiceskoi sotsializatsii lichnosti: osnovnye formy i determinanty* [Psychology of economic socialization of the personality: Basic forms and determinants]. Moscow, Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2023. 426 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_23_0460 EDN: UPEHJO
15. Drobysheva T. V. *Social psychology of the economic socialization of the individual in its various forms*. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 2022. 400 p. (in Russian). EDN: VRBBME
16. Drobysheva T. V., Sarychev S. V., Murzina Yu. S., Khokhlova N. I. Economic Socialization of Students with Different Level of Economic Mobility: Factors and Mechanisms. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 341–347 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>, EDN: AMKGCO
17. Golovey L. A., Strizhitskaya O. Yu., Dermanova I. B., Loginova N. A., Manukyan V. R., Petrush M. D. *Psichologicheskaya zrelost' lichnosti. Pod red. L. A. Golovey* [Golovey L. A., total ed. Psychological Maturity of Personality]. St. Petersburg, Skifia-print, 2014. 240 p. (in Russian). EDN: XIJJFF
18. Zeer E. F. Social and psychological aspects of development of viability and formation of resilience of man. *Pedagogical Education in Russia*, 2015, no. 8, pp. 69–76 (in Russian). EDN: UISGED
19. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhizhnestoinosti* [Hardiness questionnaire]. Moscow, Smysl, 2006. 63 p. (in Russian).
20. Drobysheva T. V., Sadov V. A. Test questionnaire development "Scale Financial Anxiety Of The Personal" (based on the questionnaire of R. Likhi). *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2021, vol 6., no. 2 (22), pp. 296–321 (in Russian). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_12, EDN: JKLDRG
21. Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [Social learning theory]. St. Petersburg, Evraziya, 2000. 320 p. (in Russian).
22. Schwarzer R., Erusalem M., Romek V. G. Russian version of the R. Schwarzer and M. Yerusalem General Self-Efficacy Scale. *Inostrannaya psichologiya = Foreign Psychology*, 1996, no. 7, pp. 71–76 (in Russian). EDN: VLYGQL
23. Gordeeva T. O., Osin E. N., Suchkov D. D., Ivanova T. Yu., Bobrov V. V., Sychev O. A. Self-Control as a Personality Resource: Assessment and Associations with Performance, Persistence and Well-Being. *Cultural-Historical Psychology*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 46–58 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/chp.2016120205>, EDN: WAHOKL
24. Bocharova E. E. Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 333–345 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>, EDN: YWMVHF
25. Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>, EDN: YUCKMX
26. Kiselev I. Y., Zagrebin V. V., Ovchinnikova N. V. Preparing Russians for Retirement from the Perspective of the Active Longevity Concept (Based on the

- Yaroslavl Region). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 110– 132 (in Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.4.5>, EDN: VXORZC
27. Kiselev I. Yu., Mikhailova E. V., Smirnova A. G. Russians' attitudes regarding preparation for retirement: Its content and formation factors. *Sociological Research*, 2024, vol. 50, no. 2, pp. 24–35 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0132162524010031>, EDN: AWOBXA
28. Drobysheva T. V., Tarasov, S. V., Larionov I. V. Development of the questionnaire “Individual’s Financial Autonomy Scale” and its psychometric verification based on a group of pre-retirees. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 3 (51), pp. 239–250 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-239-250>, EDN: PMZTWU
29. Osin E. N. Factor structure of the short version of the Test of hardness. *Organizational Psychology*, 2013, vol. 3, no. 3, pp. 42–60 (in Russian). EDN: TOPUFV
30. Sivrikova N. V., Postnikova M. I., Soldatova E. L., Ptashko T. G., Chernikova E. G., Shevchenko A. A. A Comparative Analysis of Hardiness Among Different Generations in Contemporary Russia. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 144–165 (in Russian). <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7>, EDN: BBQEWG
31. Zadvornova Yu. S. Differentiation of domestic work in the Russian family: Gender stereotypes and current trends. *Woman in Russian Society*, 2014, no. 1 (70), pp. 51–58 (in Russian). EDN: RYLFJN
32. Ibragimova D. Kh. Who manages money in Russian families? *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Economic Sociology*, 2012, vol. 13, no. 3, pp. 22–56 (in Russian). EDN: OZFBJF
33. Sergienko E. A. *Psikhicheskoe razvitiye s pozitsii sistemno-sub’ektnogo podkhoda* [Mental development from the perspective of system-subjective approach]. Moscow, Publishing House “Institute of Psychology RAS”, 2021. 279 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGPNRM

Поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 17.09.2025
The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 17.09.2025